

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Табунов Василий Васильевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье анализируются взаимоотношения государства и православной церкви на белорусских землях Российской империи в конце XIX – начале XX столетия.

В конце XIX столетия для белорусских земель была характерна поликонфессиональность. Доминирующим вероисповеданием было православие. Согласно данным переписи 1897 г на территории Беларуси проживало 5120667 православных [1, с. 252]. В данный период времени православная церковь пользовалась покровительством государства, создавших патерналистскую систему ее поддержки, что, однако, не препятствовало вмешательству со стороны властей в решение сугубо ее внутренних вопросов.

Официально декларируемый одинаковый статус всех религий в Российской империи в практической плоскости существовал только формально. Все религии, функционирующие в стране, подразделялись на три категории: 1) «первенствующая и господствующая» религия (православие); 2) покровительствуемые религии (римо-католицизм, лютеранство, кальвинизм); 3) нетерпимые религиозные организации (духоборы, скопцы, хлысты, молокане).

Юридическое пространство в сфере законодательства, регламентировавшего положение и деятельность разрешенных в государстве религий, определялось особым положением православной церкви. Главным образом, верховенство православной церкви выразилось в том, что российский император мог исповедовать только православие. Закон обязывал его защищать, поддерживать и всемерно способствовать укреплению позиций православной церкви на территории империи [2, с. 9-10].

Доминирующее положение православной церкви состояло также в том, что неправославному духовенству строго воспрещалось склонять к переходу в другую религию лиц, принадлежавших к православному вероучению, допускать «заведомо православных» к обрядам и таинствам своей церкви. Рожденным в православной вере и тем, кто в нее перешел, категорически не разрешалось переходить в другую веру. Вместе с тем, поощрялся и поддерживался переход из любого другого вероисповедания в православие [3, с. 8, 15–16].

Привилегированность православной церкви выражалась еще и в принадлежавшем только ей исключительном праве проповедования и распространения своего вероучения.

В самой православной церкви существовала иерархия, каждое звено которой имело свои обязанности, что не обеспечивало невмешательства вышестоящих органов в дела подчиненных, вызывая тем самым неурядицы и противоречия, разрешить которые подчас было весьма непросто.

Духовенство, являясь связующим звеном между представителями власти и народом, в начале XX столетия уже не оказывало заметного влияния на свою многочисленную паству. Генерал А. А. Киреев, отмечая религиозность народа, вместе с тем констатировал «когда он видит, что церковь дает ему камень вместо хлеба, да требует от него “формы”», то он думает, что «все это торжественно рухнет перед первой умелой проверкой» [4, л. 173об.].

Была утрачена связь с духовенством и в аристократических кругах общества, где прочно укрепилась и продолжала жить идея о том, что государство превыше всего.

Подначаленное положение православной церкви, ее сильная зависимость от государства, вызывало недовольство большинства духовенства. Причем ответственность возлагалась на правящие круги Российской империи, требующие от священников выполнения своих обязанностей и подчинения вышестоящим инстанциям.

В конце XIX – начале XX столетия управленческий аппарат в стране продолжал сохранять надежду на то, что церковь останется опорой существовавшего политического строя. Гражданские чиновники считали, что интересы церкви и государства совпадали. Но многие деятели церкви видели, что они различны. Православное духовенство пришло к выводу о том, что положение церкви, опекаемой государственной властью, является неканоничным.

В конце XIX – начале XX в. в среде православного духовенства был актуализирован вопрос о необходимости предоставления церкви самостоятельности для разрешения своих внутренних вопросов. При этом главное средство оживления функционирования института церкви усматривалось в восстановлении принципа соборности. Как в церковной, так и в светской печати часто обращалось внимание на необходимость освобождения церкви от государственного патронажа. Поднимались вопросы о проведении преобразований, которые должны были способствовать укреплению авторитета церкви, улучшению нравственного и материального уровня духовенства.

Предложения о реформировании православной церкви нашли поддержку в среде православного духовенства белорусских и внутривосточных земель. Они имели как общие черты, обусловленные социально-экономическими и общественно-политическими тенденциями развития российского общества рубежа XIX – XX вв., так и некоторыми особенностями, связанными со своеобразием развития белорусской культуры, динамикой межрелигиозных взаимоотношений. Это проявилось в том, что православное духовенство в епархиях, расположенных на белорусских землях, придерживалось более умеренных взглядов относительно церковных реформ. Но, несмотря на это, православное духовенство объединяло стремление преобразовать церковь таким образом, чтобы она вновь стала эффективно влиять на верующих.

Суть же проблемы заключалась в том, что высшая иерархия православной церкви, прочно усвоившая принципы подчинения государству, не представляла себе, что такое полная церковная свобода. Церковнослужители осознавали насущность реформ, но они психологически не были готовы к тому, чтобы действовать отдельно от государства. Желая реформ, церковь не имела возможности ничего делать самостоятельно, предпринимая любое движение в сторону преобразований лишь с согласия и одобрения светских властей.

Таким образом, в конце XIX – начале XX столетия положение православной церкви определялось действовавшим тогда общегосударственным законодательством, поставившим православие в привилегированное положение по сравнению с другими юридически разрешенными вероисповеданиями. Вместе с тем, тесная опека государства над институтом православной церкви привела к росту мнений в обществе о необходимости его преобразования для дальнейшего повышения эффективности деятельности. Однако, православное духовенство, желая таких реформ, оказалось неготово к самостоятельным действиям в данном направлении без поддержки государственной власти.

Литература

1. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Паровая Тип.-Лит. Н. Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
2. Свод Законов Российской империи: в 13 т. – СПб. : Издание Кодификационного отдела при Государственном Совете, 1892 г. – Т. 1: ч. 1: Основные государственные законы. – С. 1–73.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: Свод Законов Уголовных. – СПб. : Государственная тип., 1885. – Ч. 1. – 413 с.
4. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Фонд 126. – Д. 14. Дневник Киреева, А. А. / А. А. Киреев.